

Друзья мои закадычные читатели... Представьте себе такую картину: лежите вы на пляже, а то и копаетесь в огороде — и вдруг почтальон приносит вам «Собеседник».

А что, спрашиваете вы, МЮЗИК-ХОЛЛ там есть?

Есть! А в нем про Джона Леннона, КРЕМАТОРИЙ, Рэя Чарльза!

Тут уж, конечно, и пляж и огород — по боку.

Ну, ладно, наслаждайтесь, мешать не буду...

Директор МЮЗИК-ХОЛЛА Андрей ДОБРОВ.

Таня Буланова:

Солешник

«УСПЕХ

ЗАВИСИТ ОТ БОГА»

Появление на нашей эстраде новой молодой звезды — Татьяны Булановой — ознаменовало небольшую революцию в российской песне — возврат к «жестокому» городскому романсу.

— Вы появились на нашей эстраде как то неожиданно и практически без всякой раскрутки.

— Я не считаю, что появилась «вдруг» — с 90-го я солистка группы «Летний сад», просто сейчас у меня более-менее сложилась сольная карьера. И не было неожиданного всплеска, потому что каждый год мы добивались какого-то результата. Если в 90-м нас никто не признавал ни в Питере, ни за его пределами, то в 91-м эту стену мы пробили. Вышел второй альбом — «Не плачь». И уже начиная с 1991 года мы ездили на гастроли, собирали полные залы и не страдали отсутствием внимания. При этом у нас никогда не было и до сих пор нет продюсера, только директор и администраторы. Поэтому, чем объяснить наш успех с «научной точки зрения», я не знаю. Как-то так сложилась судьба.

— Вашу манеру исполнения журналисты очень часто сравнивают с сиротским пением. Вы специально стремились к такому жалостливому стилю?

— Нет, просто мне нравятся такие песни. Когда мы только познакомились с ребятами, то записали несколько песен. У меня гораздо лучше получились медленные, они как-то естественно выходили в грустных интонациях, и в них не было никакого завода. Ребята даже старались, чтобы я пела повеселее. Так что настрой песен от меня идет. Но я не считаю, что они сиротские, для меня они очень глубокие.

Когда я пою, то обычно вспоминаю те не очень веселые ситуации, которые были в моей жизни. Может быть, поэтому песни

получаются душевные? Во время исполнения «Колыбельной» я, конечно, думаю о своем сыне. У нас постоянно какие-то гастролы, съемки, так получается, что я по несколько дней не вижу его. И когда пою эту песню, то думаю о нем и слезы прорываются наружу. Может быть, я слишком сентиментальна. Все это, конечно, искренне, может быть, даже чересчур искренне.

— Как получается, что одна из самых кассовых певиц практически не появляется на телевидении?

— Это легко объяснить: эфир стоит минимум 1000 долларов. Для меня это деньги большие — гонорар за несколько концертов. Отдать все, что заработала, — не могу, мне еще жить на что-то надо. А спонсоров — это еще одна особенность нашей группы и моя, в частности — нет. Они нас как-то игнорируют, а если появляются (их очень немного — можно по пальцам пересчитать), то начинаются трудности, выдвигаются различные требования.

Честно говоря, я раньше никогда не считала себя особо популярной — наверное, до осени прошлого года. Мне казалось, что это можно сказать про кого угодно, но только не про меня. Все изменилось во время концертов во Владивостоке в ноябре прошлого года. Я привыкла, что нас знают, например, в Прибалтике, в Мурманске. Но Владивосток — совсем другой конец страны, все-таки такое расстояние. Оказалось, что нас знают, любят и на наши концерты с удовольствием ходят. Тогда я и подумала: может быть, я действительно популярна?

Аня ЗУЕВА.

Фото Илья БЕЛЯЕВА.

(Агентство InterMedia — специально для «Собеседника»).

Собеседник, 1994 - №25 - 510